

— Скоро будем у старого Линя, — радостно сказал Нью Жочу. — Помнишь, как он говорил о замене персонала? На этот раз он нанял только близнецов омега. Я уже хочу посмотреть. Возьму двоих с самыми сладкими и красивыми феромонами. Я уже договорился с ним.

Сун Цинчжи промолчал.

Бай Сы повесил трубку и с торжествующим взглядом бросил взгляд на Сун Цинчжи. Тот перевёл взгляд в окно.

Бай Сы вырос избалованным, привык к покорности других, и, как бы плохо он ни вёл себя, никогда не был настолько навязчивым, как сегодня.

Но в последнее время даже он сам не мог объяснить, почему всё больше любит командовать Сун Цинчжи и всё больше обращает внимание на его отношение. Он выискивал мельчайшие детали в самых незначительных вещах, доводя их до абсурда.

Сун Цинчжи подумал и, глядя на Бай Сы, сказал:

— Общеобразовательные курсы, конечно, не самые важные, но всё же несколько десятков студентов ждут этих двух кредитов.

Бай Сы сказал:

— Неужели эти десятки студентов так важны? Ты можешь назвать всех по именам?

Это была чистая наглость. Сун Цинчжи промолчал, затем спросил:

— До какого времени мы будем сегодня?

Бай Сы ответил:

— Кто был тот человек на парковке?

Неважно, правда это или нет, если бы Сун Цинчжи ответил, он бы сразу развернулся и вернулся в университет.

Но Сун Цинчжи не ответил, вместо этого сказал что-то, что мгновенно вывело Бай Сы из себя. Сун Цинчжи сказал:

— Бай Сы, я думал, что за это время наши отношения стали ясными, и мы не вмешиваемся в дела друг друга.

Бай Сы резко выкрутил руль, остановился на середине дороги и злобно уставился на Сун Цинчжи, повышая голос:

— Я вмешиваюсь? С какой стати я должен вмешиваться?? Я просто задал тебе один вопрос, а ты молчишь, прячешься. Это что, игра?

Он почувствовал ещё большее раздражение, словно его задели за живое, и не мог удержаться от ругани.

Бай Сы продолжил:

— Ты что, думаешь, что твои методы особенно хитры? Прячешься, скрываешься, чтобы

казаться загадочным и привлекательным? Моя кровать легко доступна, любой, кто готов расставить ноги, может на неё лечь. Ты думаешь, ты особенный? Если говорить об ощущениях, ты самый худший.

Сун Цинчжи слегка нахмурился.

— Теперь ты стал целомудренным?

Бай Сы наклонился и схватил Сун Цинчжи за шею.

— Тебе просто нравится притворяться порядочным, но за моей спиной ты, наверное, ещё более распущен, чем в постели. Иначе кто этот человек, раз ты даже не можешь назвать его имя?

Сун Цинчжи смотрел на него, медленно оторвал его руку от себя и уже собирался выйти из машины.

Бай Сы закричал:

— Ты можешь хоть раздеться догола, но даже не думай приходить ко мне!

Сун Цинчжи не обернулся, прошёл довольно далеко, прежде чем остановиться, опершись на дерево и тяжело вздохнув.

Самое страшное было не в том, что Бай Сы легко взрывался, а в том, что, когда он злился, его альфа-феромоны становились настолько сильными, что могли взорвать шины.

Сун Цинчжи чувствовал, как ему трудно дышать, и только сейчас начал приходить в себя.

Он никогда не думал, что у него будут такие отношения с Бай Сы, хотя изначально у него была определённая цель. Но Сун Цинчжи также понимал, что с точки зрения Бай Сы, эти отношения ничем не отличались от тех, что были с омега.

Любые отношения, независимо от того, как они начинаются, со временем меняются. Некоторые становятся лучше, некоторые хуже, а некоторые выходят из-под контроля.

Пора заканчивать. Сун Цинчжи потерял виски. Вокруг не было никакого транспорта, и он мог только пешком возвращаться в город.

Бай Сы провёл в усадьбе три дня.

Обычно его интерес угасал за три-пять дней, но с Сун Цинчжи он поддерживал отношения уже более двух месяцев, что было необъяснимо странным, и разрыв был таким же странным — в тот день Сун Цинчжи ушёл, не оглядываясь, и Бай Сы тут же нажал на газ и уехал.

Показать, кто круче, было несложно.

Итак, Бай Сы «крутил» три дня, как ему казалось.

Когда человека нет перед глазами, раздражение уходит, остаётся лишь небольшой груз на сердце, как будто это самая тяжёлая часть тела.

Но вокруг было столько всего интересного, что внимание полностью отвлекалось, и этот груз не мог стать навязчивой мыслью, лишь иногда выплывал в моменты невнимательности.

Например, когда Бай Сы, сжимая спину омега, сказал:

— Почему ты не кричишь, учитель?

И в этот момент его мысли ушли, и, как ни старался, он не мог вернуться в реальность. Даже в разгаре страсти он чувствовал себя опустошённым. Он оставил омега и пошёл принимать холодный душ, который оставил его в состоянии лёгкого транса, словно душа покинула тело.

На следующий день об этом узнали все в усадьбе. Конкретно, что Бай Сы в самый ответственный момент «дал осечку», и все радовались, чуть ли не поднимая тосты.

Бай Сы был так зол, что, казалось, пар выходил из его ушей.

Только старый Линь, проживший на несколько лет больше, высказал своё мнение, хотя оно было не слишком обнадеживающим.

Он сказал:

— Если бы твоя сестра тоже была влюбчивой, она бы не использовала отговорку, что мы оба альфа, чтобы отказать мне, а полюбила бы меня до безумия. Ха-ха-ха.

Он смеялся так, что не мог остановиться.

Альфа чувствительны к феромонам омега, они созданы друг для друга, и их связь подтверждается «сцепкой».

Поэтому, если альфа, известный своей ветреностью, внезапно меняется и посвящает всю свою жизнь одному омега, никто не будет смеяться, а, наоборот, поздравит, ведь не каждая пара альфа и омега может достичь сцепки.

Но если альфа влюбляется в бета, и настолько, что не может быть с кем-то другим, это всегда выглядит как шутка.

Даже если не учитывать влияние феромонов, только вопрос потомства делает мужчину-бета наименее привлекательным для альфа как объект брака.

Один из альфа, сидевший напротив старого Линя, сказал:

— Я даже начал сомневаться, что учитель Сун, которого знает Бай Сы, на самом деле омега под маской бета. Ведь он ещё и врач, ему легко подделать что-то.

Услышав о красавце, все не могли удержаться от комментариев. Другой альфа тут же сказал:

— Эй, я видел его однажды. Если бы он действительно был омега, это было бы потрясающе, я бы тоже хотел попробовать.

Бай Сы слушал это с раздражением, хотя не мог понять, что именно его задело, и с мрачным лицом сказал:

— Бета — это как вода, безвкусно. Из-за этого даже с омегами не могу нормально общаться, слишком сладко.

На этот раз в усадьбе устроили шоу, наняв несколько пар близнецов омега для развлечения.

Близнецы выглядели одинаково, их феромоны были схожи, и вместе они оказывали двойное воздействие на альфа.

Бай Сы наклонил голову, преувеличенно вдохнул и сказал:

— Запах персика такой соблазнительный.

Двое омега в белых рубашках и чёрных жилетках тут же подошли к Бай Сы, и один из них сел к нему на колени.

Бай Сы думал, что сможет снова найти удовольствие в омега, но ситуация не отличалась от той, что была прошлой ночью. Он был так расстроен, что просто позволил близнецам обнять его, а сам всю ночь играл в игры.

На этот раз он был умнее и приказал близнецам держать рот на замке.

Промучившись три дня, Бай Сы с облегчением покинул усадьбу.

Чем больше людей в компании, тем легче потерять рассудок и погрузиться в хвостовство и соперничество, и это не зависит от пола.

Бай Сы вдруг вспомнил, что в Сун Цинчжи, помимо постели, было ещё кое-что хорошее.

Иногда Сун Цинчжи говорил неприятные вещи, но никогда не унижал других. С ним Бай Сы не чувствовал необходимости доказывать своё превосходство, даже его врождённое чувство превосходства как альфа не проявлялось.

Этот человек был просто удобен.

В это время был не только конец семестра, но и конец года, все были заняты.

Бай Сы, сам не понимая, что на него нашло, пришёл в офис Бай Тин, когда она его не звала. Развалившись на стуле, он то интересовался, когда выйдет новое лекарство, то спрашивал о его эффектах, явно без какой-либо логики.

Бай Тин, откинувшись на кресле, сказала:

— Кто из команды разработчиков тебя заинтересовал?

— Я просто интересуюсь будущим компании, разве нельзя? — Бай Сы сделал обиженное лицо.

<http://bllate.org/book/16877/1555565>